

**Жатканбаева А.Е.¹, Джангабулова А.К.², Байдельдинов Д.Л.³,
Айдарханова К.Н.⁴, Мария Ризккинен⁵**

¹д.ю.н., профессор, e-mail: Ayzhan.Zhatkanbaeva@kaznu.kz

²к.ю.н., и.о. доцент, e-mail: Arailym.Dzhangabulova@kaznu.kz

³д.ю.н., профессор, e-mail: Daulet.Baydeldynov@kaznu.kz

⁴к.ю.н., и.о. доцент, e-mail: aidarhanovak@gmail.com

⁵PhD доктор, АВО Академия (Финляндия), e-mail: mpimanov@abo.fi

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

К ТЕОРИИ ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Водная безопасность представляет особую важность для Казахстана как государства, имеющего недостаток водных ресурсов и большой объем рек трансграничного знания. Теоретические аспекты данного научного понятия не в полной мере освещены в литературе и не имеют достойного обоснования и исследования. Вместе с тем, актуальность и необходимость исследований в данной области бесспорны. В статье проводится анализ понятия и содержания института водной безопасности как политико-правовой категории. Рассматриваются такие понятия, как «объект», «субъект», «угрозы», «механизм обеспечения водной безопасности». На анализе отечественной действительности рассматривается современное состояние водной безопасности Казахстана. Делается вывод о том, что водную безопасность нельзя рассматривать только в эколого-правовом контексте, так как это большое, комплексное понятие, объединяющее в себя еще и экономические и политические составляющие. Исследуя современные угрозы внешнего и внутреннего характера в области водной безопасности, авторы сделали некоторые предложения теоретического и практического характера.

Ключевые слова: водное право, водная безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, угрозы водной безопасности, угрозы национальной безопасности.

Zhatkanbaeva A.E.¹, Jangabulova A.K.², Baydeldynov D.L.³,
Aydarkhanova K.N.⁴, Maria Riekkinen⁵

¹doctor of law, Professor, e-mail: Ayzhan.Zhatkanbaeva@kaznu.kz

²candidate of juridical science, Associate Professor, e-mail: Arailym.Dzhangabulova@kaznu.kz

³doctor of law, Professor, e-mail: Daulet.Baydeldynov@kaznu.kz

⁴candidate of juridical science, Associate Professor, e-mail: aidarhanovak@gmail.com

⁵PhD doctor, associated professor ABO Akademia (Finland), e-mail: mpimanov@abo.fi
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

To the theory of water security

Water security represents particular importance for Kazakhstan as a state with a shortage of water resources and a large volume of rivers of transboundary knowledge. The theoretical aspects of this scientific concept are not fully covered in the literature and does not have a worthy justification and research. At the same time, relevance and necessity of research in this area is undeniable. The article analyzes of the concept and content of the Institute of water security given as a political and legal category. It considers such concepts as object, subject, threats, mechanism of ensuring with water security. In the analysis of domestic reality the current state of water security of Kazakhstan is considered. It is concluded that water security can not be considered only in the environmental and legal context, because it is a large, complex concept that combines economic and political components. The authors made some proposals on theoretical and practical significance by researching the current threats of external and internal character in the field of water security.

Key words: water law, water security, national security, national interests, threats to water security, threats to national security.

Жатқанбаева А.Е.¹, Джанғабұлова А.К.², Байдельдинов Д.А.³,
Айдарханова К.Н.⁴, Мария Риэккинен⁵

¹з.ғ.д., профессор, e-mail: Ayzhan.Zhatkanbaeva@kaznu.kz

²з.ғ.к., доцент м.а., e-mail: Arailym.Dzhangabulova@kaznu.kz

³з.ғ.д., профессор, e-mail: Daulet.Baydeldynov@kaznu.kz

⁴з.ғ.к., доцент м.а., e-mail: aidarhanovak@gmail.com

⁵PhD докторы, ABO Akademia (Финляндия), e-mail: mpimanov@abo.fi
эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Су қауіпсіздігі теориясына

Су ресурстары жетіспеушілігі және трансшекаралық өзендерінің үлкен көлемі бар мемлекет Қазақстан үшін су қауіпсіздігі үшін ерекше маңызға ие. Бұл ғылыми тұжырымның теориялық аспектілері әдебиетте толығымен қамтылмаған және лайықты негіздемесі мен зерттеуі жоқ. Сонымен қатар, осы саладағы зерттеулердің өзектілігі мен қажеттілігі сөзсіз. Мақалада су қауіпсіздігі институтының тұжырымдамасы мен мазмұны саяси-құқықтық санат ретінде талданады. Объект, субъект, қауіп, су қауіпсіздігін қамтамасыз ету тетігі сияқты ұғымдар қарастырылады. Отандық жағдайды талдау арқылы Қазақстанның су қауіпсіздігінің қазіргі жағдайы қарастырылады. Қорытындыда су қауіпсіздігін тек экологиялық және құқықтық жағынан қарастырылмайды, өйткені ол экономикалық және саяси компоненттерді біріктіретін үлкен кешенді ұғым деген қорытынды жасалынады. Су қауіпсіздігі саласындағы сыртқы және ішкі сипаттағы заманауи қауіптерді зерттеу арқылы авторлармен теориялық және тәжірибелік маңызы бар бірқатар ұсыныстар жасалынды.

Түйін сөздер: су құқығы, су қауіпсіздігі, ұлттық қауіпсіздік, ұлттық мүдделер, су қауіпсіздігіне қатер, ұлттық қауіпсіздікке қатер.

Актуальность исследования

Вопросы водной безопасности становятся одними из острейших в современном мировом сообществе, это связано с естественными причинами, влиянием климатических условий, увеличением использования воды всевозрастающим числом населения.

Вода рассматривается как объект безопасности целого ряда позиций, а именно:

1) как основа экосистемы республики, от которой зависит общее состояние остальных ее составляющих;

2) как базовая составляющая санитарии, продовольственной и пищевой промышленности;

3) как важная составляющая энергетического, промышленного и иного секторов экономики.

Для Казахстана как среднеазиатской страны вода всегда была и остается одним из проблемных вопросов, а именно, и количество и качество воды.

Общая численность населения Казахстана, по данным на 1 июля 2018 года, составляет 18 272 430 человек. Но возьмем данные за октябрь 2017 года: городское население составляет 57,4% от общего числа жителей страны, сельское – 42,6% [1], при этом, по последним статистическим данным, неохваченными центральным водоснабжением остаются 4034 сельских населенных пункта [2], это порядка 2,7 млн. казахстанцев.

Республика испытывает острый дефицит водных ресурсов как для нужд промышленности и сельского хозяйства, так и для питьевого водоснабжения.

Кроме того, по результатам исследования Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ), актуальными проблемами водохозяйственного сектора Казахстана являются:

– общее техногенное загрязнение водных ресурсов, особенно поверхностных вод;

– недостаточное использование специально разведанных для хозяйственно-питьевого водоснабжения месторождений и нецелевое использование пресных подземных вод;

– высокая изношенность сетей и сооружений водоснабжения, достигающая в отдельных случаях 80-100% и, как следствие, большие перебои и потери в подаче воды;

– низкая тарифная составляющая для субъектов естественных монополий, что не позволяет выполнять инвестиционный план по обязательной модернизации и обновлению активов предприятий водохозяйственного сектора;

– отсутствие поселковых разводящих сетей или недостаточная их развитость, что вынуждает население пользоваться привозной водой и водой из децентрализованных источников;

– отсутствие в отдельных регионах надежных источников водоснабжения, что вызывает необходимость строительства водоводов

для транспортировки воды на значительные расстояния;

– неудовлетворительное техническое состояние и необходимость проведения полной реконструкции групповых водопроводов, являющихся безальтернативными источниками водоснабжения;

– низкая платежеспособность и недостаточная подготовленность населения к установке приборов учета [3].

Не менее острой является вопрос развития сельского хозяйства и его зависимости от водных ресурсов республики. В результате действия совокупности антропогенных и природных факторов на сегодняшний день процессам опустынивания в разной степени подвержено более 70% территории РК. В современном состоянии в республике числится по земельному балансу 3093 тыс. га, в том числе 2123,1 тыс. га регулярного орошения и 866,3 тыс. га алеманного орошения. В настоящее время используется порядка 1,4 млн. га земель регулярного орошения. В настоящее время на фактически используемых площадях инженерные системы составляют не более 30% [4]. В целом объем орошаемых земель с советского периода сократился в разы, что объясняется целым рядом причин.

Наиболее яркие выделены таджикским исследователем М. Олимовым, который считает, что в современном положении вещей виновато то, что:

«1. Формирование водно-энергетического комплекса региона происходило в условиях единой страны – СССР, в рамках единой экономики без учета интересов отдельных республик, при этом приоритетной признается обслуживание хлопководства.

2. Центральноазиатский регион отличается неразрывной связью водного хозяйства и энергетики, так как последняя во многом базируется на использовании гидроэнергии, особенно в Кыргызстане и Таджикистане» [5].

При этом, каждая страна ищет пути преодоления проблемы водного снабжения. Эта проблема давно вышла за пределы продовольственной безопасности и превратилась в один из камней преткновения политических вопросов между странами центральноазиатского региона. Или, как дипломатично выразился Олимов М., случился «Переход водной проблематики из сферы межведомственных отношений в межгосударственные» [5].

Основная часть

В истории развития независимых Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркмении уже случались политические конфликты, которые были основаны на манипулировании доступом к водным ресурсам.

Данная проблема усугубляется для Казахстана расположением рек. Большинство рек, как Ертіс, Іле, Сырдарья, Жайық, Тобыл, Есіл и Шу, составляющих 40% водных ресурсов страны, являются трансграничными и расположены в приграничных территориях, граничащих с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан.

Эти причины обуславливают водозависимость республики и постоянную актуальность водной безопасности.

Такое понятие, как «водная безопасность», в юридическом словаре отсутствует. Однако, отрицать проблематику и вытекающую из нее необходимость уточнения и детализации терминологии, считаем обязательным.

Правовая терминология оперирует таким понятием, как «экологическая безопасность». Под экологической безопасностью принято понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» [6].

Исходя из анализа сути данного понятия, очевидно, что оно охватывает вопросы устойчивого состояния окружающей среды, обеспечивающего возможность улучшения качества жизни общества и государства. Так, по мнению А.Т. Мухаметрахимовой, «Основными объектами экологической безопасности являются:

– личность с ее правом на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду;

– общество с его материальными и духовными ценностями, зависящими от экологического состояния страны;

– природные ресурсы и природная среда как основа устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений» [7].

При этом вода, водные объекты рассматриваются именно как объект экологической безопасности. Вместе с тем, как уже было отмечено выше, вода и водные ресурсы должны рассматриваться и как основа экосистемы, и как состав-

ляющая санитарной, пищевой и продовольственной безопасности и как элемент экономической сектора страны.

Соответственно, водная безопасность – это более сложное понятие и ограничивать его экологическими аспектами не логично.

Как и любой другой вид национальной безопасности, водная безопасность имеет определенную структуру, включающую в себя: объект, субъект, угрозы, средства обеспечения.

Водная безопасность должна включать в себя следующие объекты:

- качественное и количественное питьевое водоснабжение;
- составляющая экосистемы;
- водная промышленность;
- коммунальное обеспечение водными ресурсами;
- сельскохозяйственное предназначение водных ресурсов;
- вода как базовый элемент гидроэнергетики и соответственно объект энергетической безопасности.

Исходя из выше перечисленных объектов водной безопасности, необходимо сделать вывод о том, что водная безопасность охватывает многие аспекты национальных интересов страны и является важной составляющей национальной безопасности государства.

Субъекты водной безопасности также можно разграничить по нескольким основаниям. Однако, на наш взгляд, любое разграничение будет сталкиваться с понятием «интерес». Как и в любом другом правоотношении, возникающем в процессе обеспечения чьих-нибудь интересов, субъекты следует разграничивать на заинтересованных (имеющих интерес) и обеспечивающих или защищающих этот интерес. Хотя, в целом и такое разграничение следует признать обтекаемым.

Обращаясь к выбранной нами позиции о разграничении субъектов, можно выделить следующие категории:

1. Физические и юридические лица, которые в совокупности образуют общество, заинтересованное в наличие достаточного и качественного водоснабжения, необходимого для удовлетворения всех необходимых потребностей.

В условиях современной жизнедеятельности, а именно с осознанием своей роли в сохранении природных богатств, к которым в первую очередь относится вода, человек должен стремиться стать полноценным субъектом водной безопасности. А именно, все общество в целом и каждый

его субъект должны осознавать наличие угроз, стремиться предупреждать и пресекать их.

Люди – базовый потребитель водных ресурсов, именно они ощущают на себе любые отклонения в этом вопросе, касающиеся изменений в здоровье, удобствах, питании и пр. В этой связи, граждане должны осознавать, что чисто потребительские отношения не могут позитивно сказаться на жизни его потомков, раздвинуть рамки своего мышления до глобальных объемов и стремиться сохранять природные ценности в рамках своей повседневной жизни. Вода – главный фактор, который через изменение климата воздействует на экосистему Земли и тем самым на жизнеобеспеченность людей.

Огромная роль в обеспечении водной безопасности принадлежит общественным институтам в лице общественных экологических и иных организаций международного, национального, регионального уровней. Кроме того, этим должны заниматься научные организации, деятельность которых направлена на разработку и внедрение в производство экологических «зеленых» технологий и пр. Кроме того, в настоящее время увеличивается роль самих предприятий и производств, активно включающихся в процессы бережного использования природных ресурсов, стимулирования «зеленых» технологий, финансирования научных проектов и социальной защиты населения, в том числе обеспечения водоснабжением, очистительными сооружениями и пр.

2. Государство как субъект, обеспечивающий водную безопасность.

Следует отметить, что в настоящее время происходит переосмысление понятия и признаков государства, но вместе с тем никто не оспаривает функции государства, к которым принято относить, прежде всего, функции управления и защиты. Так, по мнению А.А. Куковского, «Государство представляет собой динамичную систему, установленную обществом для выполнения функций защиты и управления посредством собственного аппарата управления, которую условно можно было назвать «государство для общества», и эволюционировавшую в самостоятельную, независимую систему «единое государство», автоматически выполняющую функции защиты от внешних и внутренних угроз» [8].

В силу специфики своей организации, обремененной, прежде всего, возложенными на него функциями, государство обладает специальным механизмом защиты, обеспечения, управления,

в числе которых особо следует выделить механизм обеспечения национальной безопасности.

Механизм обеспечения национальной безопасности следует рассматривать через призму государственных органов. Государство, являясь основным субъектом обеспечения национальной безопасности, выступает ее гарантом и, следовательно, осуществляет основные функции организации и руководства в данной сфере деятельности.

Механизм – это комплексное понятие, которое включает в себя весь набор организационных, нормативных, материальных и всех других способов и средств обеспечения национальных интересов страны, в числе которых особо следует выделить систему государственных органов, с помощью которых обеспечивается устранение или нейтрализация угроз национальным и государственным интересам.

В систему таких органов, призванных обеспечить водную безопасность, следует отнести: Президента, Парламент, Правительство, Совет безопасности при Президенте РК, Комитет национальной безопасности РК, специализированное министерство и его ведомства (Комитет по водным ресурсам и Департамент трансграничных рек Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан), Комитет экологического регулирования и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан, на которые непосредственно возложена обязанность регулирования водных правоотношений, а также местные исполнительные и представительные органы власти республики, суды и иные правоохранительные органы. При этом следует отметить, что вода, как уже указывалось ранее, имеет значительное влияние на экономическое и социальное развитие и само существование общества. Соответственно, данная система должна быть дополнена еще и такими органами, как Министерство национальной экономики РК, Санитарно-эпидемиологическая служба Министерства здравоохранения РК, Комитет по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел РК.

Кроме того, особо следует выделить, на наш взгляд, деятельность Министерства иностранных дел Республики Казахстан, так как решение вопросов трансграничных рек особо актуально для нашей страны. В этой связи в данном Министерстве создано и функционирует Управление ШОС и трансграничных рек Департамента общеевразийского сотрудничества, что также свидетельствует о важности вопроса трансграничного водопользования. Это было вызвано тенденци-

ями игнорирования попыток установления некоторыми соседями Казахстана на протяжении многих лет режима пользования трансграничными водными реками на основе принципов и норм международного права

Каждый из этих органов, в рамках возложенных на него обязанностей, обеспечивает решение вопросов защиты национальных, общественных и личных интересов в сфере качественного и количественного водоснабжения. При этом решение проблем в сфере водопользования осуществляется через принятие этими органами нормативных актов общего и специального характера. При этом следует отметить, что круг регламентированных вопросов, принимаемых этими органами, разнообразен, начиная от решения индивидуальных вопросов водоснабжения и заканчивая решением международных проблем, например разграничением пользования трансграничных вод.

В зависимости от специфики регулирования решение вопросов водной безопасности базируется на гражданском, экологическом и ином законодательстве. Вместе с тем, особо следует выделить вопросы международного законодательства, которые набирают все большую актуальность и обеспечивают решение ряда важнейших проблем для экономики страны. Так, водные ресурсы Казахстана за последние 50 лет сократились на 20 млрд м³, и этот процесс продолжается. Связано это с тем, что почти все реки у нас трансграничные. Водные ресурсы Казахстана в средний по водности год составляют 100 км³, из которых только 56 км³ формируются на территории республики, а остальной объем (44 км³) поступает из сопредельных государств: Китая – 18,9 км³; Узбекистана – 14,6 км³; Кыргызстана – 3,0 км³; России – 7,5 км³. По водообеспеченности Казахстан занимает одно из последних мест среди стран СНГ. Удельная водообеспеченность равна 37 тыс. м³ и 6 тыс. м³ на одного человека в год. Для сравнения: в Кыргызстане соответственно 245 тыс. м³ на 1 км² и 11 763 тыс. м³ на одного человека [9].

В качестве примера можно привести взаимосоотрудничество с Китайской Народной Республикой, которая «не только отказалась присоединиться к двум основополагающим международным соглашениям – Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997) и Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (1992), но и настаивает на регулировании трансграничного водотока путем

проведения только двусторонних переговоров, которые, как показала практика, не дают каких-либо значительных результатов по данной проблеме. В этой связи напомним, что документы ООН по этой проблематике подписали лишь 37 стран, а ратифицировали лишь 20, причем среди участников соглашения нет Китая, который вообще никогда не имел никаких договоров с какой-либо страной о трансграничных реках» [10].

Проблема трансграничных рек рассматривается и решается Китаем в соответствии с одним из ведущих принципов своей внешней политики – «принципом регионализма», что означает желание правительства данного государства заключения индивидуальных договоров с каждым государством. Так, по мнению Т. Мамыраимова, «позиция Китая по трансграничным рекам обусловлена в первую очередь планами превращения Синцзяна в региональный и торговый центр в Центральной Азии с дальнейшим распространением влияния и на Средний Восток» [11].

Водные отношения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республики регулируются Соглашением по вопросам сотрудничества касательно использования и охраны трансграничных рек от 10 сентября 2002 г. за № 989. В числе последних соглашений между нашими правительствами было Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о совместном разделе ресурсов трансграничных рек Или и Иртыша к 2014 году от 12.09.2011 года, в целом на сегодняшний день с Китаем подписано 5 межправительственных соглашений о трансграничном водопользовании.

В свою очередь, в международном праве не существует никаких запретительных или ограничительных положений на использование водных ресурсов рек в границах территории своего государства. Водные отношения строятся только на основе взаимных договоренностей. И пользуясь этими пробелами международного права, Китай постоянно нарушает договоренности с Республикой Казахстан, навязывая свои требования.

В этой связи, по мнению ряда ученых, такая позиция Китая чревата для нас следующими проблемами:

1. Следует ожидать уменьшения водных ресурсов в бассейне реки Иртыш: к 2030 году на 8 куб. км, к 2040 году – на 10 куб. км, к 2050 году – на 11,4 куб. км. Все это приведет, во-первых, к значительному снижению выработки электроэнергии на каскаде ГЭС на Иртыше до 25% к

2030 году и до 40% к 2050 году. Это также будет способствовать фактическому прекращению судоходства в РК на этой реке с 2020 года.

2. Данная ситуация приведет к практической деградации каналов, водохранилищ (Бухтарминское и Шульбинское) на территории Казахстана, питающихся из р. Иртыш.

3. Произойдет ухудшение качества поверхностных вод и загрязнение подземных вод.

4. В случае, если начнется массивный забор вод Иртыша со стороны Китая, то русло Иртыша на всей территории Казахстана и до г. Омска может стать цепью болот и стоячих вод. Понятно, что это приведет к катастрофическому ухудшению не только экологической, но и экономической ситуации в данном регионе.

5. Реализация планов КНР по увеличению забора вод Иртыша посредством каналов и других гидротехнических сооружений приблизит высыхание в первую очередь озера Зайсан, питающегося водами этой реки [11].

Не менее сложными и открытыми остаются вопросы взаимоотношения Казахстана с другими соседствующими государствами в отношении совместного водопользования. Все это в совокупности создает следующий, на наш взгляд, базовый элемент водной безопасности – угрозы водной безопасности. Существует устойчивое мнение о том, что в Центральной Азии назревает война нового типа – война за водные ресурсы.

В соответствии с Законом РК «О национальной безопасности», под угрозами принято понимать «совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан» [6]. В данном случае, угрозы водной безопасности – это внешние и внутренние факторы, препятствующие или могущие препятствовать интересам водной безопасности Республики Казахстан.

Исходя из выше изложенного, следует сделать вывод о том, что для Казахстана как водозависимого государства угрозы водной безопасности разграничиваются на внешние и внутренние, при этом внешние угрозы превалируют над внутренними.

Анализируя ситуацию с трансграничным водопользованием в центральноазиатском регионе, М.Б. Сулеймен считает, что «Главная угроза безопасности региона в свете использования водных ресурсов лежит в возникновении угрозы социальных потрясений в государствах со всеми

вытекающими отсюда последствиями: политическими:

- возможное изменение политического строя государства,
  - появление «третьей силы», попытка дестабилизировать ситуацию с определенными для себя выгодами,
  - угроза притока беженцев на территорию других стран региона,
  - угроза возникновения этнического конфликта
- и экономическими:
- резкое сокращение выпуска сельскохозяйственной продукции,
  - сокращение использования гидроэнергетики и др.» [12].

Исследователь подчеркивает роль воды как политического инструмента, который в той или иной степени может влиять и реально влияет на политические аспекты развития региона. Действительно, водная проблема влечет за собой целый комплекс проблем, который вытекает друг из друга – это и экономический, и социальный, и политический аспекты.

Осознавая актуальность и глубину проблемы водной безопасности, Правительством Республики Казахстан принимаются комплекс мер, включающих в себя и национальный, и межправительственный уровни.

На международном уровне заключен целый ряд соглашений, решающих вопросы совместного водопользования. В числе последних следует отметить Международный договор между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном, подписанный 12 августа 2018 года в рамках Пятого Каспийского саммита в Актау. Данный акт определил статус Каспия как моря с вытекающими из него последствиями. Дно и недра Каспийского моря теперь делятся между соседними государствами на участки по договоренности между ними на основе международного права. Заключение данного договора необходимо Казахстану и с точки зрения дальнейшего развития торговых путей республики, развития рыболовства, недродобычи.

Вопросы водной безопасности решаются также в контексте реализации государственных программ. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 марта 2017 года № 113 принята Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы, в которой отмечено, что «В Казахстане созданы основы развития водной отрасли в условиях рыночных отношений с разделением управленческих и хозяйственных функций. Внедрен бассейновый принцип управления водными ресурсами» [13]. Решение ряда внутренних проблем в сфере водопользования планируется посредством усиления эффективного использования водных ресурсов посредством обеспечения поливной водой необходимых для развития сельского хозяйства земель регулярного и лиманного орошения, улучшения мелиоративного состояния и восстановления ирригационной инфраструктуры.

Заключение

Подводя итоги данного исследования, следует сделать вывод о том, что водная безопасность представляет собой важную составляющую национальной безопасности Казахстана. Она имеет сложную структуру, определенную ролью и значимостью воды в жизни человека, а также наличием серьезных угроз внешнего и внутреннего характера.

Считаем необходимым:

- 1) внедрить в правовое пространство такое понятия, как «водная» безопасность, определив ее как сложный компонент, напрямую и косвенно определяющий обеспечение целого комплекса базовых национальных интересов страны;
- 2) необходимо осознавать комплексный характер водной безопасности;
- 3) разработать единый концептуальный документ об обеспечении водной безопасности, включив в него все аспекты данной проблематики;
- 4) осуществить научное обоснование данного правового института.

Литература

- Об изменении численности населения Республики Казахстан с начала 2018 года до 1 июля 2018 года // http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afzLoop=989017840596227#%40%3F_afzLoop%
- Афера века: питьевая вода в каждом ауле // <https://zonakz.net/2017/11/29/afera-veka-pitevaya-voda-v-kazhdom-aule/>
- Актуальные проблемы обеспечения питьевой водой населения Казахстана // <http://www.kisi.kz/ru/categories/ekonomika-i-energetika/posts/aktual-nye-problemy-obespecheniya-pit-evoy-vodoy-nasele>

Мирсайтов Р.Г. Современное состояние и проблемы орошаемого земледелия Республики Казахстан // http://www.cawater-info.net/bk/land_law/files/mirsaitov.pdf

Олимов М. Использование водных ресурсов в Центральной Азии: проблемы и угрозы // Материалы международной конференции «ШОС в поисках нового понимания безопасности». – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2008. – 192 с.

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=42;-271

Мухаметрахимова А.Т. Сущность экологической безопасности и ее влияние на развитие в условиях глобализации // <https://articlekz.com/article/7406>

Куковский А.А. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-osnovnoy-subekt-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-mehanizm-realizatsii>

Трансграничные реки – стратегический ресурс водообеспечения Казахстана // Информационное агентство «Казинформ». – 21 октября 2005 г. – www.inform.kz

Тиморшина А.М. Международное сотрудничество КНР и Республики Казахстан (1992–2002 гг.) // www.humanities.edu.ru – 23 октября 2003 г.

Мамыраимов Т. Использование трансграничных рек Казахстана и Китая // <https://abai.kz/post/12477>

Судеймен М. Б. Водные ресурсы как фактор безопасности в Центральной Азии // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. №1-2(51-52). 2011. С. 116-121

Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы // www.eurasiancommission.org/...agroprom/

References

Ob izmenenii chislennosti naseleniya Respubliki Kazahstan s nachala 2018 goda do 1 iyulya 2018 goda // http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afLoop=989017840596227

Aferaveka: pitevayavoda v kazhdomaule // <https://zonakz.net/2017/11/29/afera-veka-pitevaya-voda-v-kazhdom-aule/>

Aktualnyie problem i obespecheniya pitevoy vodoy naseleniya Kazahstana/ /<http://www.kisi.kz/ru/categories/ekonomika-energetika/posts/aktualnye-problemy-obespecheniya-pit-evoy-vodoy-nasele>

Mirsaitov R.G. So vremennoe sostoyaniie problemyi oroshaemogo zemledeliya Respubliki Kazahstan // http://www.cawater-info.net/bk/land_law/files/mirsaitov.pdf

Olimov M. Ispolzovanie vodnyih resursov v TsentralnoyAzii: problemyi i ugrozyi. Materialyi mezhdunarodnoy konferentsii «ShOS v poiskah novogo ponimaniya bezopasnosti». – Almatyi: Kazahstanskiy institute strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente RK, 2008. – 192 s.

Zakon Respubliki Kazahstanot 6 yanvarya 2012 goda # 527-IV «O natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazahstan» // <https://online.zakon.kz/Document/>

Muhametrahimova A.T. Suschnost ekologicheskoy bezopasnosti i ee vliyanie na razvitie v usloviyah globalizatsii // <https://articlekz.com/article/7406>

Kukovskiy A.A. Gosudarstvo kak osnovnoy sub'ekt obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti: mehanizm realizatsii // <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-osnovnoy-subekt-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-mehanizm-realizatsii>

Transgranichnyie reki – strategicheskii resurs vodoobespecheniya Kazahstana // Informatsionnoe agentstvo «Kazinform». – 21 oktyabrya 2005 g. – www.inform.kz

Timorshina A.M. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo KNR i Respubliki Kazahstan (1992–2002 gg.) // www.humanities.edu.ru – 23 oktyabrya 2003 g.

Mamyraimov T. Ispolzovanie transgranichnyih rek Kazahstana i Kitaya // <https://abai.kz/post/12477>

Suleymen M.B. Vodnyie resursyi kak factor bezopasnosti v Tsentralnoy Azii. VestnikKazNU. Seriya MO i MP. #1-2(51-52). 2011. S. 116-121

Gosudarstvennaya programma razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstanna 2017 – 2021 godyi // www.eurasiancommission.org/...agroprom/